

Похоже мы наткнулись на какие-то грибковые сады термитов, и, блин, ох блин, как же они обширны. Со своего насеста на дереве я могу видеть, что весь лес на этом склоне горы покрыла белая плесень. На данном расстоянии почти что кажется, будто бы землю укрыл пушистый снег, однако, зная то, что знаю я, этот пейзаж вызывает у меня лишь смутное отвращение, нежели удивление.

Разве они не должны хранить грибковый сад внутри гнезда? Почему они позволяют своему бардаку развалиться вокруг?!

Отвратительно.

Я созерцаю акт разрастания грибка, пока прохожу вниз по дереву. Есть муравьи, которые также живут подобным образом, травоядные виды, не нуждающиеся в набегах и поглощении других насекомых ради выживания. Вероятно самыми известными являются муравьи-листорезы. В огромных колониях до двух миллионов особей, будучи одними из самых крупных муравьёв, листорезы получили своё имя из-за метода выращивания их пищи. Массивные рабочие конвои покидают гнездо, чтобы находить деревья, где большеголовые майоры используют свои широкие челюсти, дабы нарезать листья для их переноса домой более маленькими рабочими. Отнеся всё под землю, они скармливают листву своим драгоценным грибковым садам, которыми и кормятся. Я помню, как читал, что новые королевы листорезов, уходя, даже берут небольшой кусочек грибковой колонии, дабы, устроившись на новом месте, иметь возможность начать выращивать свой собственный сад.

В этих случаях за грибком тщательно ухаживают в глубинах гнезда, помешанные рабочие защищают его, убеждаясь, чтобы ни одно пятнышко плесени не проникло и не испортило припасы еды. Они точно не позволяют ему развалиться по округе!

Возможно это как то связано с каармодом? Раз они вырастили свою собственную королеву, или королев, для производства вида термитов, тщательно создаваемых для сражения с Древо-Матерью и бруан'чии, то само собой разумеется им пришлось спроектировать и источник еды. Только, кажется, они не смогли его сдержать. Или возможно не пытались.

[Это грибковый сад, огромный] рассказал я другим, спустившись.

[Хочешь сказать, это всё грибок?] Сара звучит шокировано.

[Ага, и ты видела лишь малую часть. Лес впереди, по всему склону горы, покрыт им]

Гигантский, чудовищный медведь, слегка содрогнулся.

[Это ужасно] сказала она.

[Как бы, это вероятно являются надёжным источником Биомассы. Сомневаюсь, что это грибная ловушка, созданная для захвата наших тел изнутри]

[Даже не упоминай об этом!] Вскрикнула Сара.

Я с подозрением посмотрел на неё.

[Тебе кажется очень не нравится эта вещь]

[Я ненавижу плесень и грибок] призналась она, [всегда ненавидела]

[Это особенность медведя?]

[Это особенность Сары] твёрдо ответила она мне, [вне зависимости от того, какая это жизнь]

[Ну ладно] пожал я антеннами, [кто-нибудь готов попробовать кусочек?]

На несколько долгих секунд наступило молчание, прежде чем Тини не решил, что он достаточно смел, пройдя к куче этой вещи. Он потянулся, чтобы взять её, и я увидел, как она отрывается от земли в его массивной, мясистой руке. Она почти что кажется пушистой, похожа на сахарную вату.

Одним уверенным движением гигантский обезьян поднял её и засунул в свой просторный рот. Мы, затаив дыхание, наблюдали, ожидая его реакции. Задумчиво пожевав несколько мгновений, Тини посмотрел на нас, затем пожал плечами. Это кажется весьма посредственным отчётом от здоровяка, что вероятно означает абсолютно ужасный вкус. Раз Тини не в особом восторге от еды, то могу лишь предположить, что на вкус она как радиоактивные отходы.

[Ну, раз уж мы не собираемся их есть, можем сжигать по пути, или, полагаю, просто оставить в покое]

Сара секунду обдумывала моё предложение.

[Мы тут на спасательной миссии, у нас нет времени пытаться сжечь гигантский грибковый сад. Если ты ещё не потерял след, то я предлагаю продолжать идти]

[Звучит неплохо] согласился я, [след я ещё не потерял, и он смешан с кучей термитного запаха, так что мы должны быть осторожнее на пути. Мы вероятно можем предположить, что эта гора хранит само термитное гнездо, а это вероятно означает их большое количество внутри]

Преуменьшение века. Насколько нам известно, там в горе могут быть миллионы этих существ. Приняв решение, мы снова выступили и вскоре нас со всех сторон окружали поля белизны. Это так странно, естественная растительность под ней всё ещё жива, хотя и уменьшилась из-за разрастания этой белой штуки поверх неё, однако плесень попросту повсюду, до такой степени, что нам приходится проходить через неё. Тини пробивает путь, будто бы проходя по рыхлому снегу, широкий след из разорванных грибковых нитей остаётся позади него.

А вообще...

Пока я смотрю, грибок начинает заново формироваться на оставленном им пути, крайне медленно собираясь снова воедино. Он растёт так быстро! Если так подумать, в этом есть много смысла. Вибрант прошла здесь с сотнями муравьёв, обязан был остаться широкий след, который они бы протоптали по всей этой растительности, но вместо этого нет ни единого признака их прохождения здесь! За время их прохождения и нашим прибытием всё отросло обратно.

Должно быть каармодо супер увеличили рост этого особого грибка, дабы утолять ненасытный аппетит их термитной колонии. Какой может быть ещё лучший способ наполнять их Биомассой перед отправкой на сражение с деревом?

Мои антенны дёргаются туда и обратно, пока мы решительно пробиваемся вперёд, отчаянно желая остаться на следе, что отложила за собой Вибрант, однако, чем дальше мы идём, тем больше я переживаю. Где она, чёрт побери? Её запах остаётся сильным, однако я совсем не

вижу никаких признаков её или её последователей.

Затем я кое-что ощутил. Грибок... трясётся?

Группа VK: <https://vk.com/yрpotria>

Discord-канал: <https://discord.gg/NdDYmpZUQT>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1890922>